

"Не навредил?" - спросила она в замешательстве.

"Когда мы... - он запнулся. "Я хотел быть с тобой нежным и боюсь, что мне это не удалось".

Ее щеки разгорелись под его взглядом, когда он заговорил об их близости накануне вечером. Ему было так же неловко говорить об этом, как и ей, но в выражении его лица читалась скорее озабоченность, чем разочарование. Он протянул ей руку и взял ее в свою, не обращая внимания на то, что она вздрогнула от их прикосновения. Он притянул ее ближе к себе так, что ей пришлось слегка наклонить голову, чтобы заглянуть ему в глаза, а затем сглотнул.

"Я знаю, что прошлая ночь была трудной, неловкой и чужой. Для меня она тоже была такой же", - сказал он ей, и это признание удивило ее больше всего. Она слышала, как ее мать и Мелисандра высказывали свои подозрения относительно девственности ее мужа, но никогда не верила в то, что это правда. Она вспомнила слово "трудно" и почувствовала, как опускаются глаза.

"Я вам не понравилась?" - спросила она и тут же пожалела, что не сделала этого. Это прозвучало слабо и глупо.

"Разочаровала?" - спросил он в замешательстве. "Селена, ничто из того, что ты могла сделать, не могло бы вызвать у меня недовольства".

Не найдя слов для продолжения, она стояла и смотрела в сторону, размышляя о том, с какой болью он смотрел на нее накануне вечером. Они запечатлелись в ее памяти, и тогда она подумала, что он сердится на ее неопытность. Ей было стыдно за реакцию своего тела на его прикосновения, за то, что она извивалась и теряла контроль над собой, хотя все, чего она хотела, - это лежать спокойно и позволять ему ласкать себя, пока он не кончит.

Она чувствовала, что ее поворачивают, и не понимала, что происходит, пока не почувствовала, как он возится с завязками ее платья. Сначала она подумала, что будет протестовать, решив, что он их расстегивает. Но когда лиф стал плотно облегать ее, она поняла, что все как раз наоборот. Он был медлителен и ругался про себя, когда спускал одну из завязок.

"У меня очень мало опыта работы с завязками", - прошептал он, и его дыхание тепло коснулось ее шеи.

"Да, я заметила", - сказала она про себя. Она была рада, что не стоит перед ним. Он мог бы увидеть, как непроизвольно закрылись ее глаза, когда его большой палец случайно провел по ее шее.

Его рука скользнула по ее плечу, спустилась вниз по руке, пока ее ладонь не оказалась в его, и он поднял ее, осматривая кольцо, аккуратно сидевшее на ее центральном пальце. Он нежно провел по нему пальцем, позволив своим пальцам на несколько мгновений задержаться на ее пальцах, после чего положил его обратно на ее руку. Она ждала, что он отойдет, но он не

отошел. Он просто осторожно перебросил ее косу через правое плечо, словно она была настолько хрупкой, что могла сломаться от одного лишь прикосновения.

"В следующий раз я сделаю для тебя лучше", - пообещал он, прозвучав рядом с ее ухом.

В тот же миг его тепло исчезло, словно его и не было вовсе, и она услышала по его шагам, что он направляется через комнату. Он собрал свои вещи, продолжая упаковывать то небольшое, что взял с собой. Она застыла на месте, не представляя, что делать дальше после их встречи, после того как он стоял, завязывал ей платье и говорил о том, как будет в следующий раз, когда он возьмет ее в свою постель.

При этом она совершенно забыла, что "следующий раз" вообще может быть.

РОББ

Путь до Риверрана был недолгим. Погода позволила им облегчить многодневную поездку через Речные земли. Они остановились лишь раз, чтобы дать отдых лошадям и себе. Робб пытался выделить больше времени на остановки ради своей новой жены, но Селена настояла на том, чтобы они ехали дальше. Не помогло и то, что его люди бросили на нее скептический взгляд, когда Робб объявил о передышке всего через несколько часов пути. Смутившись, Селена тут же настояла на том, чтобы они продолжили путь.

Это был единственный раз за весь день, когда он разговаривал с женой, и он понял это, когда Риверран был уже в пределах видимости. Покинув их брачные покои, он словно перестал существовать. Она даже не взглянула в его сторону, словно даже случайная встреча взглядов была слишком тяжела для нее.

Она просто ехала с легкостью женщины, которая ездила верхом всю свою жизнь. Конечно, она ездила, напомнил он себе. Он часто забывал о статусе Селены - женщины, которую воспитывали, зная, что есть небольшой шанс, что однажды ей придется занять трон. Это была лишь небольшая вероятность, но теперь она перестала быть недостижимой. Это была неизбежность.

Станнис выделил несколько человек для ее охраны - здоровых мужчин, которые, похоже, знали принцессу Баратеонов почти всю ее жизнь. Своим поведением она внушала уважение. Один ее взгляд заставлял их замолчать, если это было необходимо. И казалось, что они получали больше взглядов, хотя и суровых, чем он.

Ему было неприятно, что это его так беспокоит. Он провел утро, извиняясь за то, что причинил ей боль. А в ответ получил лишь холодное плечо. Он ничего не мог поделать с тем, что это его слегка раздражало. Ему показалось, что он увидел краткий миг уязвимости, когда они разговаривали, стоя за перегородкой с ее усталыми глазами и беспокойством, что она ему не

понравилась.

<http://tl.rulate.ru/book/114667/4468141>